

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 4 СТАТЬИ
376.1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА КОНСТИТУЦИИ НА
ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ АРТАКА ГАЛСТЯНА И АПЕЛЛЯЦИОННОГО
УГОЛОВНОГО СУДА**

г. Ереван

6 ноября 2019 г.

Конституционный Суд в составе А. Гюлумян (председательствующий), А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик), с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителей – Артака Галстяна (представитель – С. Саргсян), Апелляционного уголовного суда,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 и части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22, 41, 69 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 4 статьи 376.1 Уголовно-процессуального кодекса Конституции на основании обращений Артака Галстяна и Апелляционного уголовного суда”.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 1 июля 1998 г., подписан Президентом Республики 1 сентября 1998 г. и вступил в силу с 12 января 1999 г.

Оспариваемая по настоящему делу часть 4 статьи 376.1 Кодекса, озаглавленной “Обжалование судебных актов суда первой инстанции”, устанавливает, что обжалованию в апелляционном порядке подлежат:

“4. постановления судов первой инстанции об избрании, изменении или отмене заключения под стражу в качестве меры пресечения, в предусмотренных настоящим Кодексом случаях постановления об обыске, выемке, о помещении лиц в медицинское учреждение, а также об ограничении права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений”.

Статья 376.1 Кодекса изменена и дополнена в соответствии с Законом от 28.11.2007 г. НО-270-N, Законом от 26.12.2008 г. НО-237-N, Законом от 05.02.2009 г. НО-45-N.

Поводом к рассмотрению дела явились обращения Артака Галстяна и Апелляционного уголовного суда, зарегистрированные в Конституционном Суде соответственно 3 июля 2019 года и 22 июля 2019 г.

По основанию статьи 41 Конституционного закона “О Конституционном Суде” Процедурным решением Конституционного Суда от 24 июля 2019 года ПРКС-24 дела по вышеуказанным обращениям соединены для рассмотрения в одном заседании Суда.

Изучив письменные объяснения заявителей и ответчика по настоящему делу, а также проанализировав соответствующие положения Кодекса, другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителей

1.1. Заявитель А. Галстян считает, что пункт 4 статьи 376.1 Кодекса не исчерпывающе перечисляет подлежащие обжалованию постановления судов первой инстанции, ограничивающие права и свободы лица в уголовном судопроизводстве, а данной норме в судебной практике даны такое толкование и применение, которые противоречат статьям 3, 6, 27 и 28, части 5 статьи 29 и частям 1 статей 61 и 63 Конституции.

По мнению А. Галстяна, вследствие применения пункта 4 статьи 376.1 Кодекса нарушается принцип части 1 статьи 288 Кодекса, согласно которому Апелляционный суд наделен полномочием разрешения вопроса законности и обоснованности решения о заключении под стражу и, в связи с этим, фактически получается, что Апелляционный суд получает кажущееся законное основание отказа от осуществления правосудия, что недопустимо.

1.2. Заявитель Апелляционный уголовный суд отмечает, что из буквального толкования пункта 4 статьи 376.1 Кодекса вытекает, что Кодексом не предусмотрена

возможность обжалования в апелляционном порядке постановления суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства об оставлении без изменения избранной меры пресечения в виде заключения под стражу, принятого после завершения стадии подготовки к судебному разбирательству, то есть после вынесения решения о назначении судебного разбирательства.

Апелляционный уголовный суд считает, что пункт 4 статьи 376.1 Кодекса и данное ему в правоприменительной практике толкование постольку, поскольку не предусмотрена возможность обжалования постановлений суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства об оставлении без изменения избранной меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе также о замене заключения под стражу залогом, является несоразмерным ограничением права лица на обжалование правомерности лишения его свободы и не соответствует части 5 статьи 27 и части 1 статьи 61 Конституции.

2. Позиции ответчика

Согласно ответчику производство по соединенному делу подлежит прекращению.

Ответчик отмечает, что касательно выдвинутых в обращениях по соединенному делу вопросов уже имеется Постановление Конституционного Суда от 19 февраля 2019 года ПКС-1446 “По делу об определении вопроса соответствия статей 376¹ и 478.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции на основании обращения Апелляционного уголовного суда Республики Армения”.

Относительно вышеупомянутой позиции ответчика заявитель А. Галстян представил возражение, отметив, в частности, что вопрос конституционности статьи 376.1 Кодекса вообще не был принят к рассмотрению, и Конституционный Суд процедурным решением прекратил производство по делу в этой части.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

В рамках поднятых по настоящему делу конституционно-правовых вопросов Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к следующим вопросам:

- Обеспечивается ли правовым регулированием оспариваемого положения и данным ему в правоприменительной практике толкованием эффективная реализация гарантированного частью 5 статьи 27 Конституции права лица на оспаривание правомерности лишения его свободы, а также гарантированного частью 1 статьи 61 Конституции права лица на судебную защиту и являющегося его составной частью права лица на обжалование, с учетом также конституционно-правовых требований наличия организационных механизмов и процедур осуществления этих прав и свобод?

- созвучны ли правовое регулирование оспариваемого положения и данное ему в правоприменительной практике толкование практике органов, действующих на основании международных договоров о правах человека, ратифицированных Республикой Армения?

На основании вышеизложенного Конституционный Суд принимает к рассмотрению конституционность правового регулирования оспариваемого по настоящему делу положения в контексте части 5 статьи 27, части 1 статьи 61, статей 75 и 81 Конституции.

Что касается той позиции ответчика, что производство по соединенному делу подлежит прекращению, так как имеется Постановление Конституционного Суда от 19 февраля 2019 года ПКС-1446, Конституционный Суд констатирует, что Постановлением ПКС-1446 не была оценена конституционность статьи 376.1, и имея в виду, что подозрения заявителя относительно этого не были обоснованными, по основаниям части 1 статьи 60 и пункта 2 части 1 статьи 29 Конституционного закона “О Конституционном Суде” прекратил дело в этой части.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Изучение относимых правовых регулирований Кодекса свидетельствует, что рассмотрение вопросов в связи с заключением под стражу в качестве меры пресечения осуществляется как в досудебном производстве по уголовному делу, так и на стадиях подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства.

Являющийся предметом рассмотрения вопрос по настоящему делу касается непосредственного обжалования в порядке апелляции постановлений об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении или отмене избранной меры пресечения в виде заключения под стражу (оставлении без изменения избранной меры пресечения в виде заключения под стражу или его не отмены).

Часть 1 статьи 376 Кодекса, озаглавленной “Право на подачу апелляционной жалобы”, устанавливает, что подозреваемый, обвиняемый, их защитники и законные представители, а также заявитель вправе обжаловать судебные акты, предусмотренные пунктами 3-6 статьи 376.1 Кодекса.

Часть 4 статьи 376.1 Кодекса, в числе прочего, устанавливает, что обжалованию в порядке апелляции подлежат **постановления судов первой инстанции об избрании, изменении или отмене заключения под стражу в качестве меры пресечения**. Следует отметить, что законодатель упомянутым положением прямо не установил возможность обжалования в порядке апелляции промежуточных судебных актов, каковыми являются **постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении или отмене избранной меры пресечения в виде заключения под стражу**.

Изучение судебной практики свидетельствует, что упомянутое правовое регулирование применяется в основном в толковании, согласно которому установленные оспариваемым положением промежуточные судебные акты подлежат непосредственному обжалованию. Что касается промежуточных судебных актов, прямо не установленных оспариваемым положением, то возможность их обжалования не исключается, но отлагается на более позднюю стадию. То есть, они могут быть обжалованы одновременно с обжалованием разрешающего дело по существу судебного акта. Тем не менее, в судебной практике констатируются также случаи принятия к рассмотрению жалоб, представленных в результате непосредственного обжалования прямо не установленных оспариваемым положением промежуточных судебных актов (См., например, постановления Апелляционного уголовного суда от 15.09.2016 г. по уголовному делу УKD/0001/01/15, от 08.09.2016 г. УKD/0267/01/15, от 24.01.2017 г. УKD/0032/01/16).

Следует также отметить, что Кассационный Суд также обратился к являющемуся предметом рассмотрения вопросу, в частности, своим решением, вынесенным 20 марта 2018 года по уголовному делу УKD/0274/01/15. Этим Кассационный Суд, в числе прочего, отметил, что “уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность непосредственного обжалования в порядке апелляции постановления об отказе в изменении избранного в качестве меры пресечения заключения под стражу (в том числе об отказе в удовлетворении ходатайства о замене заключения под стражу залогом), вынесенного судом первой инстанции после завершения стадии подготовки дела к

судебному разбирательству (иными словами, после вынесения решения о назначения судебного разбирательства на основании результатов обсуждений при участии соответствующих участников процесса на судебном заседании)».

4.2. Конституционный Суд констатирует, что часть 5 статьи 27 Конституции, озаглавленной «Личная свобода», устанавливает, что каждое лицо, лишенное личной свободы, имеет право на оспаривание правомерности лишения его свободы, о чем суд в сжатые сроки выносит решение и распоряжается о его освобождении, если лишение свободы является неправомерным.

Конституционный Суд констатирует также, что международно-правовые критерии реализации права на защиту от применения связанных с лишением личной свободы мер принуждения установлены в ряде международных правовых документах, в частности:

- согласно части 4 статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным;

- часть 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

- согласно пункту 19 Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 27 сентября 2006 года «О применении содержания под стражей, об условиях, в которых оно должно осуществляться, и о мерах по предупреждению насилия» Rec (2006)13 «(1) содержащийся под стражей должен иметь особое право немедленно обратиться в суд о незаконности своего содержания. (2) Это право может быть реализовано посредством периодического пересмотра решения о взятии под стражу, при котором могут быть рассмотрены все аспекты заявления содержащегося под стражей».

К содержанию вышеупомянутых конституционных и международных правовых регулираний обратились Конституционный Суд и Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ), выразив конкретные правовые позиции. Так:

Конституционный Суд, раскрывая выраженными в ряде своих Постановлений (ПКС-827, ПКС-913, ПКС-1059, ПКС-1295, ПКС-1421) правовыми позициями конституционно-правовое содержание права на личную свободу, отметил критерии возможного ограничения, а также защиты этого права. Конституционный Суд в своем Постановлении от 2 сентября 2016 года ПКС-1295 закрепил, что из правового содержания норм статьи 27 Конституции, в частности, непосредственно следует, что:

- правовые критерии лишения личной свободы устанавливаются Конституцией;
- порядок лишения личной свободы устанавливается законом;
- лицо вправе в судебном порядке оспорить правомерность лишения его свободы;
- вопрос правомерности лишения свободы суд решает в сжатый срок.

Постановлением от 26 июня 2018 года ПКС-1421 Конституционный Суд отметил, что конституционность любой уголовно-процессуальной процедуры, предусматривающей ограничение конституционного права на личную свободу, зависит не только от надлежащего и эффективного осуществления судебного контроля за соблюдением конституционно-правовых стандартов правомерности ограничения этого права, но и от гарантирования права лица защищаться от применения мер принуждения, связанных с лишением его свободы. Тем же Постановлением Конституционный Суд аргументировал, что гарантирование надлежащей защиты конституционных прав лица в рамках уголовного производства в равной мере должно быть доступно как в рамках судебного разбирательства по делу, так и в рамках подготовки дела к судебному разбирательству.

Относительно защиты права на личную свободу, а также права на оспаривание правомерности заключения под стражу ЕСПЧ, в частности, выразил следующие правовые позиции:

- в рамках прецедентного права ЕСПЧ особое значение придается тому, что в контексте пересмотра продолжающегося заключения лица производство должно быть состязательным и гарантировать “равенство оружия” сторон - прокурора и заключенного (Решение Большой палаты по делу *Nikolova v. Bulgaria* от 25 марта 1999 г., жалоба номер 31195/96, § 58; Решение по делу *Altinok v. Turkey* от 29 ноября 2011 г., жалоба номер 31610/08, §§ 47, 55).

- при пересмотре правомерности заключения под стражу первостепенной основополагающей гарантией считается обеспечение права на эффективное судебное

разбирательство как в контексте статьи 5, так и в контексте статьи 13 Конвенции. Отмечается также, что в части 4 статьи 5 Конвенции понятие “законность” имеет то же содержание, что и в части 1 той же статьи, следовательно, каждое лицо, лишенное личной свободы, имеет право на контроль над содержанием его под стражей не только в аспекте требований внутригосударственного права, но и Конвенции, ее принципов и целей (Решение Большой палаты по делу *Chahal v. The United Kingdom* от 15 ноября 1996 г., жалоба номер 22414/93 § 127);

- подчеркивается, что существующая мера правовой защиты должна быть достаточно определенной, а законность заключения под стражу должна проверяться в разумной периодичности (Решение по делу *Howiecki v. Poland* от 4 октября 2001 г., жалоба номер 27504/95, § 76, Решение по делу *Shishkov v. Bulgaria* от 9 января 2003 г., жалоба номер 38822/97, § 88, Решение по делу *Vachev v. Bulgaria* от 8 июля 2004 г., жалоба номер 42987/98, § 71, Решение по делу *Shtukaturov v. Russia* от 17 марта 2008 г., жалоба номер 44009/05, § 121);

- отмечается, что часть 4 статьи 5 Конвенции не обязывает государства внедрять двухступенчатую систему правосудия для рассмотрения законности заключения под стражу. Тем не менее, государство, которое применяет такую систему, принципиально должно предоставлять заключенным одинаковые гарантии как на уровне суда первой инстанции, так и на уровне апелляционного суда. Подчеркивается также, что при двухступенчатой системе для определения того было ли решение о законности заключения под стражу вынесено в сжатый срок или нет, оценивается длительность общего разбирательства (Решение по делу *Toth c. Autriche* от 12 декабря 1991 г., жалоба номер 11894/85, § 84, Решение по делу *Navarra v. France* от 2 ноября 1993 г., жалоба номер 13190/87, § 28, Решение по делу *Kucera v. Slovakia* от 17 июля 2007 г., жалоба номер 48666/99, § 107).

В результате сопоставления вышеупомянутых правовых позиций Конституционный Суд подчеркивает, что для реализации права на оспаривание правомерности лишения личной свободы – заключения под стражу, необходимы такие правовые гарантии, которые обеспечат, в частности, разумную периодичность проверки правомерности заключения под стражу, равные возможности сторон по

отстаиванию своих позиций и будут эффективными, не нарушая сущность права на оспаривание правомерности лишения личной свободы – заключения под стражу.

4.3. В результате комплексного анализа положений уголовно-процессуального законодательства Конституционный Суд, во-первых, констатирует, что Кодекс не устанавливает конкретные и максимальные сроки судебного разбирательства, что на практике не исключает возможность его продолжения вплоть до нескольких лет.

Помимо этого, на стадии судебного разбирательства заключение под стражу избирается в качестве меры пресечения на неопределенный срок. В отличие от досудебного производства, в ходе разбирательства дела в суде максимальный срок содержания под стражей законодательно не устанавливается (часть 6 статьи 138 Кодекса). Как следствие законодательно не установлена также возможность продления судом первой инстанции срока заключения под стражу, избранного в качестве меры пресечения.

Что касается разумной периодичности проверки правомерности заключения под стражу, то согласно действующим правовым регулированиям она осуществляется судом первой инстанции только на досудебном производстве. В ходе всей стадии судебного разбирательства единственной предпосылкой проверки правомерности уже избранного заключения под стражу может стать только ходатайство стороны о его изменении или отмене. При отсутствии такого ходатайства на суд законодательно не возложена какая-либо обязанность проверки правомерности заключения под стражу. Проверка правомерности заключения под стражу на стадии судебного разбирательства в сложившейся правоприменительной практике становится предметом рассмотрения вышестоящих судебных инстанций только после завершения производства по делу в суде первой инстанции, а не в ходе него.

По оценке Конституционного Суда такая ситуация **не созвучна конституционным и международным критериям обеспечения реализации права на оспаривание правомерности лишения личной свободы - заключения под стражу.**

Из оспариваемого по настоящему делу положения следует, что в случае ограничения права лица на свободу сторона защиты не имеет возможности непосредственного обжалования решения суда о неизменении или неотмене избранного в качестве меры пресечения заключения под стражу в том случае, когда сторона обвинения

имеет возможность непосредственного обжалования решения суда об изменении или отмене избранного в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Конституционный Суд аргументирует, что в аспекте обеспечения защиты прав и свобод судебное разбирательство является эффективным, если основано на принципе состязательности, то есть, в числе прочего, стороны уголовного судопроизводства наделены уголовно-процессуальным законодательством равными возможностями защиты своих позиций.

Конституционный Суд считает, что при отсутствии для стороны защиты вышеуказанной возможности полноценная реализация принципа состязательности не обеспечивается, следовательно **в вопросе оспаривания правомерности заключения под стражу сторона защиты в вышестоящих судебных инстанциях должна иметь те же права, возможности, что и в суде первой инстанции.**

4.4. Вопрос конституционности оспариваемого по настоящему делу положения Конституционный Суд считает необходимым обсудить также в контексте термина **“сжатый срок”** части 5 статьи 27 Конституции.

Цель конституционного требования вынесения судом решений в связи с вопросом правомерности лишения личной свободы в сжатый срок является обеспечение эффективной реализации лишенного личной свободы лицом права на оспаривание лишения его личной свободы. Требования вынесения решения в сжатый срок касается как судов общей юрисдикции, так и вышестоящих судебных инстанций.

В этом аспекте примечательны также ряд выраженных ЕСПЧ правовых позиций. ЕСПЧ отметил, что часть 4 статьи 5 Конвенции позволяет любому заключенному обратиться в компетентный суд для **“безотлагательного”** вынесения решения относительно вопроса о том **“законно”** ли еще заключение его под стражу на основании новых доказательств, открывшихся после первоначального решения, предусматривающего заключение под стражу, или нет (Решение по делу *Abdulkhanov v. Russia* от 2 октября 2012 г., жалоба номер 14743/11, § 213, Решение по делу *Azimov v. Russia* от 18 апреля 2013 г., жалоба номер 67474/11, § 152), а также выразил правовую позицию, согласно которой имеется особая необходимость **безотлагательного** решения вопроса законности нахождения под стражей в случае долгого рассмотрения судом дела, так как лицо должно иметь возможность пользоваться презумпцией невиновности во всем

объеме (Решение по делу *Moiseyev v. Russia* от 9 октября 2008 г., жалоба номер 62936/00, § 160-163). Следует также подчеркнуть, что по упомянутому делу ЕСПЧ констатировал нарушение части 4 статьи 5 Конвенции по той причине, что **вышестоящая судебная инстанция незамедлительно не рассмотрел жалобу лица на постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства об освобождении его из-под стражи.**

На основании вышеизложенного Конституционный Суд считает, что **необходимость предусмотрения возможности непосредственного обжалования постановлений об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении или отмене избранной меры пресечения в виде заключения под стражу вытекает также от требования “сжатого срока” части 5 статьи 27 Конституции, которым обеспечивается также эффективная реализация установленного упомянутой частью основного права.**

4.5. Конституционный Суд считает необходимым оценить конституционность оспариваемого положения также с точки зрения эффективной реализации права на судебную защиту и являющегося его составной частью права на обжалование.

Согласно части 1 статьи 61 Конституции каждый имеет право на эффективную судебную защиту своих прав и свобод.

Конституционный Суд констатирует, что в обжаловании разрешающих дело по существу и не разрешающих дело по существу судебных актов есть особенности. Конституционный Суд, проанализировав в своем Постановлении от 28 ноября 2007 года ПКС-719 правовые положения, касающиеся обжалования промежуточных судебных актов, констатировал: “ законодатель в основном считает обжалуемыми все те акты, которые могут пресечь или предотвратить процесс реализации права на доступность суда”.

Конституционный Суд считает, что когда не разрешающим дело по существу судебным актом ограничивается основное право на личную свободу, то защита этого права не осуществляется эффективно посредством отложенного обжалования, так как лицо в ходе всего судебного разбирательства продолжает оставаться в заключении на неопределенный срок, не имея возможности обжалования правомерности заключения под стражу в этот период.

В этом аспекте Конституционный Суд считает, что особым институтом защиты нарушенных прав и свобод, гарантирования ее эффективности является пересмотр судебного акта вышестоящими судебными инстанциями. Исходя из соображений общей логики уголовно-процессуального законодательства и обеспечения эффективной реализации права на судебную защиту, а также являющегося его составной частью права на обжалование, для стороны-защиты должно быть гарантировано обжалование в порядке апелляции постановлений об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене или изменении избранной в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Конституционный Суд считает, что на внутреннюю независимость судов нижестоящих инстанций не может подействовать пересмотр до вынесения разрешающего дело по существу судебного акта тех промежуточных судебных актов, которые непосредственно не связаны с содержанием окончательного судебного акта, так как последний, в числе прочего, включает выводы относительно фактических обстоятельств дела, оценки доказательств, квалификации инкриминируемого деяния, назначения наказания. Постановления об отказе в удовлетворении ходатайств об отмене или изменении избранной в качестве меры пресечения заключения под стражу не определяют заключения суда первой инстанции относительно подлежащих разрешению по уголовному делу основных вопросов – виновности подсудимого и назначения наказания. Следовательно, непредусмотрение возможности проверки до вынесения окончательного судебного акта по части 4 статьи 376.1 Кодекса правомерности постановлений об отказе в удовлетворении ходатайств об отмене или изменении избранной в качестве меры пресечения заключения под стражу, с учетом в особенности характера заключения под стражу, как самого интенсивного вмешательства в личную свободу лица, не может быть обусловлено интересом эффективности правосудия.

Что касается вопроса о том, что возможность непосредственного обжалования постановления об оставлении без изменения избранного заключения под стражу содержит угрозу нарушения естественной деятельности вышестоящего суда, в частности, в аспекте отсутствия какого-либо запрета с точки зрения количества заявления таких ходатайств следует отметить, что законодатель установил требование, согласно которому повторное заявление ходатайства и требования на той же стадии уголовного судопроизводства или тому же органу, осуществляющему уголовное производство, возможно, если для их

обоснования приводятся новые факты, или в ходе уголовного судопроизводства подтверждена необходимость их удовлетворения (часть 4 статьи 102 Кодекса).

Конституционный Суд считает, что ограничение непосредственного обжалования постановлений об отказе в удовлетворении ходатайств об отмене или изменении избранной в качестве меры пресечения заключения под стражу, обусловленное количеством таких жалоб, не может быть за счет обеспечения эффективной реализации основных прав и свобод.

4.6. Обращаясь к вопросу законодательного обеспечения (законодательного пробела) реализации права на непосредственное обжалование в порядке апелляции постановлений об отказе в удовлетворении ходатайств об отмене или изменении избранной в качестве меры пресечения заключения под стражу, Конституционный Суд констатирует, что в ряде своих Постановлений обратился к содержанию понятия законодательного пробела (см., например, ПКС-864, ПКС-914, ПКС-922, ПКС-1020, ПКС-1056, ПКС-1143, ПКС-1476). В частности, Конституционный Суд в своем Постановлении от 4 сентября 2019 года ПКС-1476 закрепил, что “ в тех случаях, когда пробел в праве обусловлен отсутствием нормативного предписания относительно конкретных обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования, преодоление такого пробела входит в рамки компетенции законодательного органа. Конституционный Суд в рамках рассмотрения дела обращается к конституционности того или иного пробела в законе, если следствием обусловленной содержанием оспариваемой нормы правовой неопределенности становится такое толкование и применение данной нормы в правоприменительной практике, которое нарушает или может нарушить конкретное конституционное право”.

Конституционный Суд считает, что в оспариваемом по настоящему делу положении имеется законодательный пробел – отсутствует возможность непосредственного обжалования в порядке апелляции постановлений об отказе в удовлетворении ходатайств об отмене или изменении избранной в качестве меры пресечения заключения под стражу. Как было отмечено выше, упомянутый законодательный пробел привел к формированию противоречивой правоприменительной практики.

Конституционный Суд констатирует также, что оспариваемое по настоящему делу положение в той части, в которой не предусматривает возможность непосредственного обжалования в порядке апелляции постановлений об отказе в удовлетворении ходатайств об отмене или изменении избранной в качестве меры пресечения заключения под стражу, не созвучно критериям обжалования правомерности лишения личной свободы, сформированным в рамках практики органов, действующих на основании международных договоров о правах человека, ратифицированных Республикой Армения.

Подводя итог вышеизложенного, Конституционный Суд считает, что **эффективная реализация возможности защиты права на личную свободу посредством реализации права лица на судебную защиту, а также обжалования правомерности лишения его свободы должно быть обеспечено соответствующим законодательным гарантированием и четким закреплением необходимых организационных механизмов и процедур, в том числе путем предусмотрения возможностей разумной периодичности проверки правомерности заключения под стражу, равных возможностей защиты сторонами своих позиций, а также предусмотрения комплексных регулирований для заявления и рассмотрения ходатайства об изменении или отмене избранной меры пресечения в виде заключения под стражу, которые позволяют эффективным образом обеспечить сбалансированную защиту частных и публичных интересов.** Указанное вытекает из требования статьи 75 Конституции, а также из практики органов, действующих на основании международных договоров о правах человека, ратифицированных Республикой Армения.

Исходя из конституционного требования непосредственного действия основных прав и свобод, учитывая практику органов, действующих на основании международных договоров о правах человека, ратифицированных Республикой Армения, до установления Национальным Собранием соответствующих правовых регулирований, судебная практика должна руководствоваться таким подходом, что на стадии судебного разбирательства дела постановления об отказе в удовлетворении ходатайств об отмене или изменении избранной в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежат непосредственному обжалованию в порядке апелляции в порядке, установленным Кодексом для обжалования

постановлений судов первой инстанции об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, его изменении или отмене, руководствуясь необходимостью обеспечения эффективной реализации права на оспаривание правомерности лишения личной свободы, права на судебную защиту.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 и частью 4 статьи 169, частями 1 и 4 статьи 170 Конституции, согласно статьям 63, 64, 69 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 4 статьи 376.1 Уголовно-процессуального кодекса в части, которой не предусматривает возможность непосредственного обжалования в порядке апелляции постановлений об отказе в удовлетворении ходатайств об отмене или изменении избранной в качестве меры пресечения заключения под стражу, признать противоречащим части 5 статьи 27, части 1 статьи 61, статьям 75 и 81 Конституции.

2. Принимая за основание часть 3 статьи 170 Конституции, пункт 4 части 9 и часть 19 статьи 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, учитывая выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции и необходимость приведения оспариваемого положения в соответствие с ними, констатируя взаимосвязь положения, признанного частью 1 резолютивной части настоящего Постановления противоречащим Конституции, с относимыми правовыми регулированиями Уголовно-процессуального кодекса, а также принимая к сведению требование конституционного закона о ненарушении правовой безопасности, окончательным сроком утраты силы положения, признанного частью 1 резолютивной части настоящего Постановления противоречащим Конституции, установить 15 апреля 2020 года, предоставив возможность Национальному Собранию привести правовые регулирования Уголовно-процессуального кодекса в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ГЮЛУМЯН

6 ноября 2019 года

ПКС-1487

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения